

Анатолий Бышовец
НЕ УПАСТЬ ЗА ФИНИШЕМ

Анатолий Бышовец

Не упасть за финишем

«Издательство АСТ»

2009

Бышовец А.

Не упасть за финишем / А. Бышовец — «Издательство АСТ», 2009

Чемпион СССР 1966–1968, 1971 годов, обладатель Кубка СССР 1964 и 1966 годов, участник чемпиона Европы 1968 года и чемпионата мира 1970 года, десять лет, с 1963 по 1973 год, в киевском «Динамо»... – один из ярчайших игроков советского футбола. Золото Сеульской Олимпиады 1988 года, финальный турнир сборной СССР в чемпионате Европы 1992 года, возрождение «Зенита» в 1996–1998 годах, Кубок России, выигранный «Локомотивом» в 2007 году... – один из самых успешных тренеров советского и российского футбола. Анатолий Бышовец всегда притягивал к себе внимание, и сказано и написано за последнее время о нем немало. Но что он сам думает? Воспоминания прошлого, восприятие настоящего и размышления о будущем человека, чья судьба неразрывно связана с судьбой футбола в нашей стране.

© Бышовец А., 2009

© Издательство АСТ, 2009

Содержание

Предисловие редактора	5
Введение	6
Начало	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анатолий Бышовец

Не упасть за финишем

Предисловие редактора

Больше всего ненавижу травлю. А в нашей стране травить умеют как нигде. Одно из любимых изречений нашего сегодняшнего героя принадлежит режиссеру Товстоногову: «Ничего нет на свете страшнее, чем объединение посредственностей». Представьте себе, сколько их на нашей необъятной территории и что бывает, когда они против тебя объединяются.

Именно потому, что ненавижу травлю, сразу согласился на предложение главного редактора «Астрель-СПб» сделать книгу об Анатолии Бышовце. Тренере, с которым связаны воспоминания как детские и восторженные, если вспоминать финал сеульской Олимпиады в 1988 году, так и профессиональные. В 1997 году в Петербурге началось переосмысление футбольных ценностей, и «Зенит» именно с Анатолием Бышовцем научился думать не о том, как выжить, а о том, как победить. Поэтому, когда открываешь газету и читаешь или включаешь телевизор и слышишь, что Бышовец – тренер с устаревшими методами подготовки, берет деньги с подопечных за место в составе и вообще чуть ли не пожирает детей, хочется этого человека узнать поближе. Чтобы понять – чем же именно этот персонаж умудрился так разозлить большинство, настроить против себя всех футбольных аналитиков и чемпионский состав «Локомотива». Чтобы понять – нужно приложить усилия, включить разум и остаться беспристрастным. А вот чтобы швырнуть камень из толпы уже их швыряющих – достаточно напряжения в две-три секунды. Примерно за то же самое время можно толкнуть и вылить ведро грязи...

Иностранные тренеры приходят и, спору нет, делают результат. Но вот пришел свой, в «Локомотив». За пять месяцев команда заиграла ярко и выиграла Кубок России. И на него тут же объявили охоту. В чем логика? Так обычно реагируют на тех, кто портит чужой бизнес.

Бышовец никогда не ходил в шароварах, не появлялся пьяным на людях, не говорил «да», когда это говорил хор, и говорил «нет» практически всегда, когда от него ждали «да». За глаза его некоторые называют «интеллигент», ведь, пожалуй, только у нас это слово носит обличительный оттенок.

Да, как и у каждого большого актера, у Бышовца есть желание слушать аплодисменты. Он оскорбляется, когда гаишник, останавливая его на улице, дышит перегаром в лицо и употребляет при обращении традиционно русские определенные и неопределенные артикли, и благодарен тем дэпээсникам, кто узнает его и чуть ли не берет под козырек. Он отказался в своей книге сводить счеты с врагами и со словами: «Не хочу даже говорить об этих людях» реагировал на каждую неприятно звучащую для себя фамилию. Зато с удовольствием вспомнил о тех, кто не предавал его по жизни, кто восхищал его и даже учил.

Эта книга могла выйти в свет на полгода раньше... Но Бышовец-перфекционист не мог себе позволить и здесь схалтурить, выпустить полуфабрикат, сказать «и так сойдет»! Мы мучились вместе, но и на этот случай Анатолий Федорович изъяслялся из запасников поддерживающую фразу: «Простым бывает только путь в кабак».

Потому он имеет право требовать с других. Потому посредственности его и ненавидят...

Иван Жидков,

корреспондент газеты «Спорт День за Днем»

Введение

Предложение издательства написать книгу меня несколько озадачило. Есть ли у меня моральное право, хватит ли принципиальности и объективности? И все же желание вспомнить учителей, друзей и недругов, победы и поражения, допущенные ошибки, а также осознание того, что, вполне возможно, мой труд окажется полезен тем, кто связал свою жизнь с профессиональным спортом, футболом, побудили взяться за эту работу.

Я должен быть откровенен, чтобы у читателя не сложилось ощущения, что он имеет дело с абсолютно «правильным» человеком. Не собираюсь утверждать, что я чист и безупречен. Заявляю обратное – как и любой другой человек, я грешен. Другое дело, что речь идет об ошибках, а не о целенаправленной подлости. Даже в пылу борьбы на поле – не опуститься до низости, в пылу страстей, отстаивая свои принципы, – сохранить достоинство! Конечно, это уменьшает шансы на победу, тайная сила имеет преимущество над явной, она борется всеми средствами. Ты хочешь быть независимым, ищешь справедливости, ничто человеческое тебе не чуждо, а отсюда ошибки. Человеку свойственно ошибаться...

Вспоминаю один случай. Я еще был игроком киевского «Динамо», когда наш капитан собирал в команде подписи против руководителя, «пробивавшего» нам премиальные, разные блага и мало похожего на стяжателя. Суть обвинения заключалась в том, что тот брал взятки. Пришли ко мне и показали список: вот, мол, все расписались, ты – последний, давай. И я подписал. Сделал то, что до сих пор не могу себе простить. Потому что тот, кто собирал подписи, ранее сам же собирал деньги. Их и деньгами-то нельзя было назвать, по 10 рублей с каждого. Просто в благодарность за проделанную работу. И мы охотно добровольно это делали. Человек в итоге лишился работы. Почему я подписал, ведь не хотел этого делать? Наверное, надо было пойти против команды, а я подвергся стадному чувству, не хватило духа отстоять свое мнение.

Не в сила бог, а в правде. Я об этом говорил игрокам «Локомотива», где не собирали денег, не собирали подписей; был человек, ни в чем не повинный, и была грязная клевета. Профессиональный спорт, и футбол в том числе, живет по своим правилам, и игроки, подписавшие контракт с агентом, не принадлежат себе. Так же, как агент является пешкой в этом серьезном бизнесе. Когда генеральный директор приходит к президенту, дает характеристику на тренера, и оказывается, что он, тренер, – честный, знающий и независимый, то президент говорит: «А где же третий лист?» – «Какой?» – «Компромат. Как я буду управлять этим человеком. Если компромата нет, выдумай!»

Мы всегда стоим перед выбором, и умение отделить главное от второстепенного является самым сложным. И кого ни спросишь, всем нравятся честные, справедливые, смелые. Но почему же мы живем по-другому?

Потому что высока степень риска, и не всякий способен подписать контракт с собственной совестью.

Начало

Последняя хорошая игра «моего» «Локомотива» состоялась в Шотландии. Матчи Кубка УЕФА все-таки были для команды мотивацией, прежде всего для того, чтобы поддерживать в коллективе нормальную атмосферу. Борьба за медали практически прекратилась, хотя теоретический шанс на то, чтобы выиграть «бронзу» все-таки оставался. Четыре заключительные игры с клубами, стоящими на вылет, были очень непростыми, вокруг таких матчей всегда много кривотолков и околофутбольных людей, раскладывающих так называемые «пасьянсы». Так что к «Абердину» было весьма сложно готовиться. Я хорошо знал шотландский футбол и не разделял мнение президента «Локомотива» о том, что нам предстоит проходная игра. Достаточно вспомнить серьезные битвы киевского «Динамо» с «Селтиком» в 1965 и 1967 годах, когда этот клуб выигрывал Кубок чемпионов. Уже тогда соперник шотландцев был на поле предельно ограничен в пространстве и во времени, что уж говорить о современном футболе! К тому же очень трудно играть, когда трибуны переполнены: заряд зрительских эмоций в Британии всегда влияет на игроков.

Конечно, в тот момент я уже понимал, что в «Локомотиве» фактически не работаю. Знали об этом и игроки. Точки были расставлены, оставалось лишь красиво расстаться. «Абердин» был как раз такой возможностью, тем более что я предполагал довести «Локомотив» в групповом турнире Кубка УЕФА до конца и был уверен, что мы сможем выйти в следующий раунд. Команде достаточно было выиграть дома у «Копенгагена», и я уже обладал информацией об этом сопернике.

Погода в Абердине была сложной для футбола – перед самой игрой повалил снег, началась настоящая метель, – и я остался удовлетворен своими игроками, которые смогли в таких условиях переиграть хозяев тактически. Игру можно было записать в актив, именно в подобных сложных матчах нам, кажется, удавалось преодолевать все распри, не замечать паутину интриг, которую плели вокруг нас. Единственное, в чем мы уступили «Абердину», так это в реализации голевых моментов, которых создали больше, чем соперник. Притом что силу шотландцев мы действительно почувствовали, я несколько не ошибся в том, что нас ожидало. Точно так же эту силу почувствовала «Бавария», которая приехала в Абердин уже в плейофф и сыграла там 2: 2.

В целом же, конечно, доигрывать сезон и уходить после «Кубани» было очень неприятно. Смотрел я матч «Локомотива» с «Крыльями Советов» этой весной и сравнивал его с той игрой, что довелось летом 2007-го провести на скамейке мне: совершенно спокойная обстановка, абсолютно толерантные болельщики, поддержка клубу со стороны прессы и телевидения. Иными словами, абсолютно здоровая атмосфера! А именно атмосфера внутри и вокруг команды – это основа основ.

Тренер – профессия творческая. Ты готовишься к тренировке, тебе могут прийти на ум новые упражнения, розыгрыши стандартных положений, тактические ходы. Все это – плоды вдохновения в том числе. Все тренерские идеи имеют силу действия – если они игрока увлекают, он начинает сам осваивать их и начинает не просто работать, а творить. Тренер – прежде всего человек, который ищет. Теперь ответьте, можно ли в комнате, где стоит гвалт, писать стихи, сочинять музыку или писать картины?

Многие представляют игру в футбол примерно в том духе, как говорил Аркадий Райкин, – «бугаи бегают по полю». Вот, дескать, тот-то или тот-то мало бегают, мало работает. Но футбол – если и работа, то творческая. Кройф и Стрельцов пробегали меньше остальных, но КПД их действий был большим. Они не делали ни одного открывания вхолостую, играли в футбол не ногами, а головой.

Футбол – те же шахматы, в которых ты за короткое время должен просчитать варианты действий своих, партнеров и соперников. Делать это надо не только быстро, так еще и качественно. И в борьбе. Футбол – игра, в которой нужно проявлять мужество. Вспоминаю Володю Лютого в отборочном цикле сеульской Олимпиады и его гол Хайреттину в Измире. Насколько же человек был заряжен на завершение момента, что даже не боялся получить травму, а Хайреттин на него шел ногой очень опасно! Тут все решает внутренний фактор...

* * *

Отвратительно уходить, когда на стадионе болельщиками устроена обструкция. Одни из худших 90 минут в моей жизни. С самого начала тренерский штаб встретили баннеры и свист. Я понимал, что все это организовано. Помню, наблюдал за подобными вещами со стороны в «Зените», когда на моих глазах в аналогичное положение попал президент этого клуба Виталий Мутко. Он вел войну с тренером Павлом Садыриным, которому по итогам сезона-96 не продлил контракт. В атаке на Мутко тогда принимали участие и журналисты, и телекомментаторы, что уж говорить об обычных болельщиках! Баннеры тогда вообще носили оскорбительный характер. И то, как себя в той ситуации вел Мутко, было примером того, как ко всему этому следует относиться. Понятно, что это была борьба на выживание. Но если тогда в Питере на кону было место главного тренера или место президента, то в «Локомотиве» – еще и клуб в целом. Сейчас мы видим, что «Локомотив» полностью очищен и представляет собой совершенно новое предприятие с новым президентом и новыми задачами. Создана обстановка для спокойной работы тренера.

Недавно на футболе встречался с Сергеем Горлуковичем, тоже игравшим в «Локомотиве», так вот он сказал: «Анатолий Федорович, со временем поймут, что ускорение процесса перестройки клуба стало возможно только благодаря вам». Действительно, процесс очищения произошел очень быстро. Вопрос лишь в том, какой ценой для меня лично. Не хочу сказать, что пожертвовал своей репутацией, поскольку, в конце концов, всем все становится понятно, но то, что сезон 2007 года был классической, грамотно спланированной и разработанной акцией, – это на самом деле так. Название этому – размен. Прежде чем создать – нужно разрушить. Разрушить – разрушили. Но создать не удалось.

Перед той злополучной игрой с «Кубанью» все было предельно ясно. И игроки явно знали больше, чем я. Некоторые из них общались с руководством клуба, и оно постоянно говорило им – подождите, он все равно уходит. Все это было похоже на джентльменское соглашение, и чуда можно было ждать лишь от Кубка УЕФА, где оставались какие-то шансы. Когда на совете директоров слово взял Якунин, я понял, что вопрос по мне практически решен. Единственное, к чему я готов не был, так это к тому, что уйдет Семин. Думал, что все это делается для него. Но он ушел тоже, и, значит, за клубом стояли некие третьи силы.

По завершении этой ужасной игры я сказал игрокам примерно то же самое, что и чуть позже журналистам на пресс-конференции: «Ни в одной энциклопедии, ни в одном травнике нет рецепта борьбы против предательства. Есть пределы человеческому уважению и доброте, а человеческой мерзости пределов нет!» Сейчас многие игроки, мне кажется, осознали в полной мере правоту этих слов...

Я отнесся к своему уходу спокойно. Возражение с моей стороны было лишь одно. Да, мы заняли низкое место в чемпионате России, и поэтому я должен оставить пост. Но в таких условиях, в каких мне пришлось работать, добиться большего было практически невозможно. Мой футбольный опыт переваливает уже за 40 лет. Я прекрасно знаю постсоветские правила игры, средства достижения больших результатов, в том числе и чемпионских титулов. Якунин перед началом сезона-2007 во всеуслышание продекларировал, что «Локомотив» будет действовать

по принципу «фэйр-плей». Так вот, это была утопия. И я согласился на нее, как человек, не способный мыслить по-другому. Мне не нужен результат, достигнутый при помощи каких-то закулисных манипуляций. Но я прекрасно при этом понимал, что в таком случае выиграть что-либо «Локомотиву» будет практически не под силу. Что же получается – я себе противоречу? Называю правила «фэйр-плей» утопией и в то же время берусь за дело. Но я никогда не просил руководство «помочь». Защитить от произвола – да. Давайте сравним судейство арбитра Сухины в 2007 году в матче с «Сатурном» и его работу на игре «Локомотив» – «Крылья» в начале 2008-го – небо и земля! Когда проигрываешь по объективным причинам, тогда можно искать ошибки в себе, исправлять их, предъявлять требования к игрокам. Но если едешь во Владивосток или Пермь и сталкиваешься там с предвзятостью, то не знаешь, как объяснить игрокам, почему это происходит с «Локомотивом» и не происходит с другими командами. Футболисты, конечно же, реагировали нервно – были выступления в прессе Билялетдинова и Сычева, случались даже истерики в раздевалке. «Убивают», как играть?! Количество очков, потерянных в «странных» матчах, переваливает за двадцать. Так вот где «золото» зарыто?!

И ведь нет других вариантов держать в таких условиях игроков в позитивном тоне, кроме как твердить им: да, нам тяжело, но ведь судья не забивает вам голов и не мешает забивать.

Говоришь игрокам: итак, нас судит такой-то, в штрафной нужно действовать осторожно, ни в коем случае не надо делать положение «вне игры», ни в коем случае не поддаваться на провокации соперников или самого судьи. Одним словом, ориентируешь их на предполагаемые симпатии рефери к сопернику. Понятно, что в таком случае человек играет на пятьдесят процентов, понимая, что каждая ошибка может привести к тому, что он получит желтую карточку. Та, в свою очередь, заставит его ограничивать себя еще больше и так далее.

Якунин тогда сказал: «Анатолий Федорович, вы мне обещали выиграть чемпионат и Кубок. Задача не выполнена. Что делать?» Ответил: «А вы мне обещали создать условия для работы. Но... Раз не выполнена, значит, я уйду». Кстати, очень рад, что при том разговоре присутствовал Билялетдинов, и он видел, как я себя веду. Быть жалким на расплату – свойство крайне низкое, недостойное человека. Уходить надо с честью, точно так же, как и воспринимать поражения. К тому же я не разделял мнения о том, что сезон для «Локомотива» провален. Мы выиграли Кубок, провели серию прекрасных матчей, во время которых, кстати, болельщики нас поддерживали. Например, со «Спартаком» или с «Зенитом». Поддержка болельщиков – это огромный энергетический заряд. Мы видим, как это вдохновляет игроков, достаточно вспомнить английский чемпионат. И в то же время были игры, когда трибуны накрывались газетами, пестрели баннерами, выплескивали на нас отрицательную энергию. И та «Кубань» последняя еще не была апогеем! Обстановка вокруг игры с «Сатурном» была намного хуже.

Акции эти начались еще до ухода Лоськова, сразу же после выигрыша Кубка в мае. Интересно, что на тот момент команда по игре, по настроению выглядела явным лидером. Выиграй мы у «Зенита» в Питере, потенциально выходили бы на первое место. Но сыграли вничью, показав отличную игру. Это заставило даже горе-журналистов и горе-комментаторов признать, что «Локомотив» является командой, способной выиграть чемпионат. Одна из проблем нашего футбола – предсказуемость как отдельных матчей, так и распределения мест в чемпионате, что лишает его интриги. Мы же поддерживали напряженность первенства. Можно было проиграть «Спартак» или «Зениту» и таким образом искусственно и досрочно решить исход их борьбы за чемпионство. Но это было против моих принципов. К тем осенним матчам мы могли бороться только за «бронзу», так как сразу же после «Зенита», несмотря на мои просьбы, требования к руководству о переносе матча с «Амкар» на другой срок, спустя два дня уже играли с пермяками.

А еще слетали во Владивосток – 11 часов туда и 11 обратно. Потеряв очки, мы утратили и шансы на титул. Правда, если учесть сказанное президентом «Спартака» Федуним о том, что концовка чемпионата была расписана, их и так было немного.

В связи с этим мне хочется вспомнить матч с «Крыльями Советов» в Москве, отрицательный результат которого мог стать причиной моего ухода из клуба. До игры не покидало предчувствие – надо поговорить с игроками! Пригласил к себе Билялетдинова, Сычева, Ефимова, Самедова, Янбаева. Они пришли так, как будто настраивались на долгую и нудную беседу. Я сидел молча. Вдруг Билялетдинов не выдержал: «Что такое, почему мы молчим?!» Я ему: «Давай помолчим. Ведь если человек не умеет слушать тишину, то как он узнает, чего хочет от жизни». Он посмотрел на меня и замолчал. И так мы, в тишине, сидели минуту, другую. Затем я прочел им лучшее стихотворение в английской поэзии – «IF» Киплинга:

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех.
Пусть час не пробил – жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы – не снисходи до них,
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив,
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив.
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.

Умей поставить в радостной надежде
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том.
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело,
И только воля говорит: «Иди».

Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой,
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой,
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег —
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

И дал каждому по экземпляру. Это – гимн Человеку. И видел реакцию игроков. Они приняли его.

Мы проигрывали 0: 2 после первого тайма, в перерыве – головы опущены. Я сделал спокойные замечания по игре при полной тишине, никаких просьб и призывов. И – о чудо! Какой они выдали второй тайм! Пять забитых мячей! Это была феерия. Нельзя достичь невозможного без духовности, нравственности; поэзия и искусство вдохновляют, возвышают. Раскрыть возможности, личность игрока – самая трудная задача тренера, педагога.

После игры я заметил в раздевалке испепеляющие взгляды на игроков отдельных руководителей и не игравшего капитана. В очередной раз убедился – только культура делает человека независимым, свободным. Причем ни положение в обществе, ни знания, интеллект, ни образование ее не определяют.

Динияр Билялетдинов, полузащитник «Локомотива» и сборной России, полуфиналист Чемпионата Европы—2008:

При Бышовце я выиграл Кубок России, в этом была заслуга и тренерского штаба, и команды. Так что это уже положительный итог нашего сотрудничества. Отношения с ним у нас были в целом хорошие. Могу сказать, что Анатолий Федорович – очень упорный человек, не боится гнуть свою линию, уверенно чувствует себя в напряженной атмосфере. Психологическим прессингом его не задавишь. И если бы он был плохим специалистом, наверное, его имя не было бы на слуху.

* * *

Примером человека с богатейшей внутренней культурой был Эдуард Стрельцов, чье имя мне хочется очистить от тех предубеждений, которые, быть может, до сих пор сидят в болельщиках со стажем. Общение с ним повлияло на меня и как на человека, и как на игрока. Два года мы прожили практически в одной комнате. Я только начинал играть в сборной, разница в возрасте была большой. Но внимательность, деликатность Стрельцова чувствовались во всем. Утром он предлагал мне идти умываться и бриться первым, потому что собирался в туалете выкурить сигарету и не хотел, чтобы я дышал дымом. Даже такая мелочь свидетельствует о невероятном такте! Никогда не было ощущения, что Стрельцов навязывает свое присутствие. В это не все могли поверить, но у него была весьма тонкая душевная организация. На собраниях он сидел всегда в последнем ряду и говорил только когда просили, и всегда кратко.

Его судьба трагична и несправедлива. Конечно, не было никакого насилия, в этом не было необходимости. Возраст 21 год, обстоятельства, несчастный случай... Как Эдик перенес эти 7 лет осуждения и какой же нужен характер, чтобы вернуться в футбол, сохранить человечность! Я уверен – только внутренняя культура поддерживала его силы. И какой нужен талант, чтобы не растерять игровых качеств, шестое чувство игры. И уж совсем непонятно, как при его габаритах можно иметь такую технику, мягкость при работе с мячом. Живо представляю себе его гол в ворота сборной Австрии в Москве после моей передачи с фланга, на опережении. Это была мощь, вызывавшая восхищение, какой-то Т-34 в действии. Отсюда и народная любовь...

Закончив играть, мы продолжали поддерживать отношения, изредка встречаться. Как-то торпедовская юношеская команда во главе с ним приехала в Киев. Я встретил Анатолича на вокзале, и мы решили позавтракать у меня дома, в квартире, которую я получил благодаря его шефской опеке в 21 год. После, собираясь ехать с детьми на дачу, предложил отвезти его в гостиницу. Но у Эдика появилось желание поехать с нами. И надо было видеть, как этот большой человек словно ребенок ест клубнику с грядки, малину и смородину с куста...

Нам не хватило его на чемпионате Европы 1968 года, точно так же, как не хватало в 1958-м на мировом первенстве. Эдуарда не хватает и сейчас. Но это судьба – от суммы и от тюрьмы никто не застрахован, и отсюда – трагедия нашего футбола и человека, которого с такой теплотой вспоминаешь на стадионе имени Стрельцова...

* * *

Отбор игроков должен происходить не только по профессиональным качествам, но и по нравственным.

Отсутствие духовности перечеркивает все благие начинания. Если в команде присутствует стяжательство, и у всех мысли только о том, чтобы заработать, урвать, – эти люди могут перечеркнуть все.

В современном футболе мы имеем дело с совершенно иным поколением. Оно ничего общего не имеет не то что с моим, но и с временами Колыванова, Михайличенко, Добровольского, Канчельскиса. Передо мной стояла задача достичь определенного материального положения, и футбол был шансом сделать это, встать на ноги, обеспечить себе существование. В 90-х годах, после того как стало возможным беспрепятственно выезжать за рубеж, процесс обогащения у многих вышел на первый план. После отъезда за границу появлялся шанс заработать и стать богатым. Наверное, это ответ на вопрос, почему, кроме Мостового и Карпина, в Европе так никто и не заиграл. Достаточно было получить первый миллион, обзавестись мобильным телефоном... Сейчас же вообще все иначе, принципиально иная ситуация в стране. И неудивительно, что деньги окончательно вышли на первый план. Их не зарабатывают, а получают.

Президент ЦСКА Евгений Гинер как-то сказал, что деньги должны зарабатывать тяжело. Если человеку действительно трудно дается первый серьезный заработок, то это, несомненно, способствует его совершенствованию. Он растет, обнаруживает в себе совершенно новые качества, таланты. Для такого человека деньги не являются главным.

В футболе результат определяют настоящие личности, люди с характером. Те, что могут проявить себя в критической ситуации, демонстрирующие свои лучшие качества в самый трудный игровой момент.

Лидер на поле и лидер в жизни – это редкая и значимая величина, влияющая на настрой, на атмосферу в команде и, как следствие, на качество игры и результат. И здесь нельзя не вспомнить Кройфа, Беккенбауэра, Шестернева, Зидана с их удивительной способностью подчинить свои интересы интересам команды. Или совсем свежий пример: Каннаваро, получивший травму на тренировке незадолго до чемпионата Европы, – не уезжает, а остается с командой.

Нацеленность на то, чтобы всегда выигрывать, или на то, чтобы заработать любой ценой, – это не одно и то же. Заработав, многие останавливаются, а человек, стремящийся побеждать, живет с чувством неудовлетворенности постоянно. Что двигало Марадоной, Платини и другими звездами, имеющими достаточно денег? Конечно же, желание стать лучшими в мире, и ради этого они могли отказываться от любых жизненных удовольствий.

В Сеуле, в мою бытность главным тренером сборной Южной Кореи, как-то ждали приезда аргентинской команды «Бока Хуниорс» с Марадоной на товарищеский матч. Сам Диего приехал раньше партнеров, чтобы побывать на открытии футбольной школы, встретиться с президентом страны. Меня попросили откомандировать в его распоряжение доктора и массажиста, так как у Марадоны был индивидуальный план подготовки, диета. Мне было интересно: как же звезда с непредсказуемым характером проведет эту неделю. И выяснилось, что он умудрился опоздать к президенту, так и не встретился с чиновниками, зато приехал на открытие школы, а в свободное время не только не позволил себе лишнего, но и сбросил за несколько дней 3 килограмма!

Нечто подобное я наблюдал и в Лиссабоне, когда в ресторан, к моему удивлению, вошел Луиш Фигу с женой и дочкой и сел за соседний столик. Мне так же было интересно ненавязчиво понаблюдать за ним и его меню. Смотрю – минеральная вода, салат, рыба, фрукты. Все достойно, мило. После обеда удалось поговорить, и выяснилось, что после матча Лиги чемпионов в Лондоне он прилетел домой навестить родителей, а до этого, пробежавшись и поплавав, заехал пообедать. И после такого начинаешь непроизвольно сожалеть о многих талантливых игроках, которым не хватило добровольного и сознательного ограничения в быту для достижения самых высоких результатов.

Среди них Игорь Добровольский и Алексей Михайличенко, с которыми мне пришлось пройти путь от детского и юношеского футбола до олимпийского «золота».

Не особенно хочется набиваться в учителя, но вспоминаю слова еще одного олимпийского чемпиона, Сергея Горлуковича. На мою фразу: «Вот мы с тобой столько пережили, Олимпиаду выиграли...» – он ответил: «Нет, Анатолий Федорович, это не вы со мной, а мы с вами выиграли. И если бы вы меня не пригласили в команду, не было бы ни олимпийского „золота“, ни „Боруссии“, ни много чего другого». Да, наверное, Сергей прав. Если бы после предложения Колоскова возглавить на три матча юношескую сборную 1967–1968 годов рождения я ответил отказом...

Помню, просматривал списки игроков, и мне как бы между делом дали понять, что был вот такой футболист Добровольский. Спрашиваю: «Почему был?» Так и так, характер неважный, покуривает... «Ага, характер сложный. И в футбол, говорите, играть умеет? Давайте его сюда».

Игорь оказался очень способным футболистом. Его независимый характер как раз причина того, что он стал лидером команды с удивительными психофизическими качествами. Проблемой его, как, впрочем, и всех одаренных от природы игроков, было отсутствие функциональной подготовки, он играл больше за счет своих способностей. У нас с ним всегда были споры. Я ему: «Ты не готов». Он мне: «Я в порядке!» Тестируем. Игорь действительно все пробегает как положено, победно смотрит на нас. «Ты никак не поймешь, – говорю, – что не можешь так работать стабильно. У тебя матчи чередуются – три хорошо, один плохо. Да, ты пробежал тесты, но чего это стоило твоему организму – доказать тренеру, что ты в порядке».

В свое время я ведь сам страдал «болезнью одаренных». Сдав тест, однажды позволил себе высказаться: «Ну, все, с меня достаточно!» Тренер Маслов, услышав это, так и взвился: «Ах ты, мать твою... Мама с папой его одарили, а ему – достаточно!» В общем, торпедовцы меня поймут. Критика была простой и доходчивой – мне было 18 лет, да еще все это происходило под хохот ребят.

Во многом из-за этой проблемы Игорь так и не смог заиграть в серьезном европейском клубе. Хотя мало кто обладал такой потрясающей психологической устойчивостью. Мы играем финал с Бразилией в Сеуле, проигрываем 0: 1. И Игорь бьет пенальти легко, спокойно, небрежно, даже вальяжно – какая же должна быть психика! Или матч с немцами в 1992 году – то же самое.

Сегодня Добровольский – главный тренер сборной Молдавии, у которой появилась игра, успехи, и я очень этому рад. Не потому, что перед началом работы он захотел обсудить ее со мной. А потому, что Игорю удалось правильно понять мои слова: нужно как можно быстрее забыть, каким ты был футболистом.

Главным моим критерием подбора игроков в национальную, олимпийскую и юношескую сборные всегда были не только личностные качества, но и способности к обучению. В данном контексте мне бы хотелось вспомнить Алексея Михайличенко. Если Добровольского я знал с «юношей», то его – с детства. Игрок – это всегда индивидуальность. И его мастерство совершенствуется за счет творческого восприятия. На начальном этапе при отборе детей надо определить изюминку в игроке, за счет чего он сможет играть и каков он в обучении. Потом мы

назовем лучшее качество Михайличенко игровой хитростью. А в детстве ему не было особо интересно бить по мячу, делать передачу, и он непроизвольно усложнял то финт, то ложный замах. Алексей не обладал особой скоростью, ему нужно было переигрывать соперника за счет нестандартного мышления. В начале моей тренерской работы в школе «Динамо» его можно было назвать «гадким утенком» из сказки Андерсена. Неуклюж, без стартовой скорости и выдающихся физических качеств... Но работа с мячом компенсировала все недостатки. Невероятная способность к обучению помогла стать универсальным игроком (отдельным и непростым этапом было для него приучить себя играть в подкатах, к игровой дисциплине – всему тому, к чему разыгрывающие игроки не склонны), а умение обращаться с мячом осталось с ним до окончания карьеры. Вспоминаю матч «Интер» – «Сампдория», когда я приехал просматривать Михайличенко для национальной сборной. Пробитый им метров с сорока мяч застал всех врасплох. Сидевший рядом президент «Сампдории» Мантовани помолчал, после чего сказал мне: «Есть вещи, которые может сделать только он...» Универсальность – это единственное из востребованных качеств в современном футболе. Но в моем понимании, нам нужны сейчас универсальные индивидуальности, такие как Зидан, Хави, Михайличенко. И не нужны посредственные универсальности, делающие все на удовлетворительном уровне.

А между тем Михайличенко сначала мучился в «Сампдории», но, играя в национальной сборной, поддерживал свой уровень. Да, на него было давление со стороны местных звезд Манчини и Виали. Они просто могли в упор не видеть его на поле, не давать передачу, когда он ждал ее и находился в выгодной позиции.

Как-то я приехал в Геную проводить Алексея, пообщался с ним и с тренером Вуядином Бошковым. И навстречу нам попался защитник Сречко Катанец. Он и говорит Алексею, покаяваясь на меня: «Что, папа приехал?» А тот в ответ: «Тебе хорошо, твой не уезжает...»

Михайличенко можно причислить к тем капитанам, которым удавалось сочетать мудрость на поле и в быту. Он умел вселять уверенность в партнеров, держать нити игры в своих руках, но при этом сохранять беззаботность перед самыми серьезными матчами, что благотворно влияло на атмосферу в команде. По своему характеру Алексей был этакий Василий Теркин – он умел снимать напряженность. К примеру, перед важнейшим матчем с Италией в 1991 году, после которого должно было решиться – мы или итальянцы поедут на чемпионат Европы, – он придумал на базе в Новогорске соревнование наподобие пятиборья для медицинского персонала. Все было как положено: доктора и массажисты прыгали, бегали, кувыркались под шумную поддержку и смех футболистов.

Похожую роль выполнял и Гела Кеташвили. Как-то с олимпийской сборной мы ехали на игру. А у него была привычка постоянно высматривать в окно красивые места и приговаривать: «О, как здесь хорошо, я бы тут жил!» И вот проезжаем какой-то дикий пустырь, и кто-то бросает: «Гела, а здесь бы пожил?» А тот: «Я согласен, Федорыч потом пробьет нефть!» Что правда, то правда: тогда для футболистов приходилось многое «пробивать»...

Да, в команде должен быть человек, умеющий в нужную секунду запустить шутку, как, к примеру, это могли делать Виталий Хмельницкий, Валентин Бубукин или Слава Метревели. Им может быть не только игрок – врач Орджоникидзе много общался с игроками, был для них настоящим психотерапевтом со своими гитарными вечерами, легкой рукой при уколах, душевными беседами. Если нет благоприятной среды в коллективе – то нет команды. Все равно, что лишить растение солнца, не поливать его...

Сейчас многие спрашивают: как казахи уживались с белорусами, грузины с русскими и так далее. Я говорю: мы оценивали друг друга по человеческим и профессиональным качествам.

В настоящее время с появлением иностранных игроков тренер, бывает, сталкивается с проблемой отсутствия той самой атмосферы – и это пагубно влияет на рост молодых футболистов. Тренеру очень сложно защитить начинающего, потому что он сам зависит от результата.

И если у тебя нет конкуренции в составе, позиции не дублируются, плюс руководство тянет в одну сторону, президент (он же бывший тренер) в другую, то ничего хорошего получиться не может.

* * *

Некоторые люди серьезно повлияли на меня в духовном плане, сформировали мое понимание жизни, помогли научиться по-другому оценивать происходящее. При этом я их особенно хорошо и не знал. Например, великий актер и режиссер Михаил Яншин, с которым мы с супругой встретились в Киеве. Общение с ним потрясло меня до глубины души. Поразило, как Михаил Михайлович скромно выглядел. Огромная разница между внешним видом и тем, как он говорил. Какие глаза были у Яншина! Чувствовалось, что общаешься с человеком, у которого совершенно иные ценности, чем у большинства. Да, он относился к «богеме». Но это не казалось главным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.